

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра отечественной истории и историографии

**«Украинизация» и «белорусизация» в контексте советской политики
коренизации: общее и особенное (1920-е – начало 1930-х гг.)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ ДИПЛОМНОЙ РАБОТЫ

Студента 4 курса 411 группы
направления (специальности) 46.03.01 «История»
Института истории и международных отношений
Улюшкина Ильи Александровича

Научный руководитель

Д. и. н., профессор

А.П. Мякшев

Зав. кафедрой,

Д. и.н., профессор

В.Н. Данилов

Саратов 2025

Введение

1917 год стал переломным моментом в Российской истории. Российская империя рухнула, не сумев ответить на вызовы XX века. Справиться с проблемами смогла лишь советская власть. Большевики предложили новую политику во всех отраслях, в том числе в области национальных отношений. Империя развалилась по национально-государственному признаку является доказательством провала имперской национальной политики по интеграции нерусских районов в общую культурную, политическую, экономическую систему. Национальные силы, которые активизировались с февраля 1917 года, препятствовали признанию власти Временного правительства на территориях, не контролируемых центральной властью с момента начала революции. Советская власть нашла выход в новой национальной политике, которая оформилась в 1920-х гг. в форме коренизации.

Актуальность темы. После развала СССР в 1991 году в обществе и науке резко возрос интерес к истории национальных отношений. Каждая независимая республика поставила задачу поиска самоидентификации и написания «национальной истории». Особое внимание стало уделяться политике советской власти в 1920-х гг., в частности коренизации. Современная геополитическая ситуация в мире делает особо острой данную политику на территории УССР и БССР. Несмотря на неразрывность исторической судьбы Украины и Республики Беларусь с Россией, взаимоотношения с нашей страной у них кардинально различаются. В Беларуси нет негативного отношения к русскому языку и культуре, с 2000 года существует Союзное государство. Ответить на немой вопрос «Почему такие разные позиции сложились в двух бывших советских республиках?» можно лишь обратившись к истории. Эпоха украинизации и белорусизации, когда были заложены основы современных государств, поможет лучше разобраться в современной ситуации.

Историография темы. При написании выпускной квалификационной работы были использованы работы разных периодов. Ещё до революции

активно популяризировал и использовал понятие «украинизация» историк и политик М.С. Грушевский. Именно его стоял у истоков самой сути данной политики. После 1917 г. понятие «украинизация» появляется и в советском лексиконе. От него уже появляется «белорусизация» и производные.

В советское время о политике коренизации первыми стали писать современники и участники самой национальной политики. Среди трудов по украинской проблематике следует выделить работы В.П. Затонского, Равич-Черкасского, А.Приходько, М.О. Скрипника и др.¹. Проблемами формирования и развития белорусского государства занимались – В. Кнорин, А. Червяков, А. Криницкий, А. Балицкий, Иосиф (Язеп) Лёсик и другие². Данные публикации и сборники, хотя и содержат много ценных сведений о различных аспектах национальной политики, но их нельзя назвать специальными исследованиями научного уровня, так как они носят, скорее, популяризационно-публицистический и пропагандистский характер.

Борьба с «национал-демократами» и «буржуазным национализмом» на рубеже 1920-1930-х гг. привела к изменению курса национальной политики. Изменению сразу проявились в историографии. Ярким примером работы, направленной против национализма и белорусизации, стал сборник под редакцией Семена Вольфсона «“Навука” на службе нацдэмаўскай

¹ Равич-Черкасский. История Коммунистической партии Украины. Харьков, 1923; Затонский, В.П. Национальная проблема на Украине. Харьков, 1926; Ряпо, Я.П. Народна освіта на Україні за десять років революції. Харків, 1927; Приходько, А. Культурне будівництво на Україні (за 1926 та 1926–1927 роки). Харків, 1927; Авдієнко, М.О. Народна освіта на Україні. Харків, 1927; Скрипник, М.О. До теорії боротьби двох культур. Харків, 1928; Лейтес, А., Яшек, М. Десять років української літератури (1917–1927). У 2-х т. Харків, 1928; Марков, В.Н. Советская система народного образования УССР: Материалы к истории развития УССР. Саратов, 1928; Полоцкий, О. Культурна п'ятирічка України. Харків, 1929; Гірчак, Є.Ф. На два фронти в боротьбі проти націоналізму. Харків, 1932.

² Балицкий, А. Белорусизация культурно-просветительных учреждений // Полымя. 1925. № 4. С. 17-148; Балицкий, А. Культурное строительство Советской Беларуси к X годовщине провозглашения БССР // Просвещение. 1928. № 8. С. 3-11; Кнорин, В. Г. Избранные речи и статьи. Минск, 1990; Кнорин, В.Г. За культурную революцию. Минск, 1928; Криницкий, А. Очередные вопросы национальной политики КП(б)Б. Минск, 1926; Лесик, Я. 1921-1930. Собрание сочинений. Минск, 2003; Пичета, В. И. Белорусский язык как фактор национально-культурный. Минск, 1924; Червяков, А. ...Я никогда не был врагом: Избр. ст. и речи. Воспоминания современников. Сост. В.Т. Мыслицев. Минск, 1992.

контрреволюції» (1931)³. Эту, как и подобные ей публикации, часто характеризует как образцовую «энциклопедию» всего того, что советским учёным в тогдашней политике белорусизации являлось неприемлемым: белорусизация считается антигосударственной и опасной политикой.

В дальнейшем коренизации советская историография уделяла мала внимания. Сказывалась и политизированность темы, и закрытость архивов. Хотя после XX съезда появились монографии А.Б. Слуцкого⁴ и Б.М. Бабия⁵, но здесь украинизация рассматривалась в рамках культурного строительства, а сама её суть сужалась до овладения украинским языком работников государства и частью неукраинского населения. И в последующие годы все результаты и достижения связывались с социалистическим строительством под руководством коммунистической партии⁶.

Больше внимания данной теме уделяли зарубежные исследователи, в том числе эмигранты. Среди исследователей белорусской истории выделяется Н.П. Вакар. Он автор одного из наиболее цитируемых и в настоящее время зарубежных исследований по истории страны «Белоруссия. Создание нации»⁷. Николас Вакар оценивает однозначно положительно политику белорусизации. Он противопоставляет её политике колонизации в западной Белоруссии, которую характеризует как «колониальную политику». В восточной же части Белоруссии была достигнута главная цель белорусских

³Навука” на службе нацдэмаўскай контррэвалюцыі; под ред. С. Я. Вольфсона. Т. 1. Менск, 1931.

⁴Слуцкий, О.Б. Радянське і культурне будівництво на Україні в перші роки боротьби за соціалістичну індустріалізацію країни (1926–1929 рр.). Київ, 1957.

⁵Бабій, Б.М. Українська радянська держава в період відбудови народного господарства (1921–1925 рр.). Київ, 1961.

⁶ Великая Октябрьская Социалистическая революция и становление советской культуры 1917–1927; отв. ред. М. П. Ким. Москва, 1985; Ешин, С. З. Развитие культуры в БССР за годы Советской власти. Минск, 1970; Силиванчик, П. Деятельность коммунистической партии Белоруссии по осуществлению культурной революции в республике (1919–1937 гг.). Минск, 1961.

⁷Vakar, N.P. Belorussia: the Making of a Nation. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1956.

националистов: «было создано государство, равное в правах с самой Россией»⁸.

Среди публикаций историков-эмигрантов, имеющих украинское происхождение, следует выделить труды С. Николишина, В. Чапленко, П. Голубенко, И. Майстренко, Ю. Шевелева и др.⁹ Хотя работ было действительно много, проблема украинизации в них не нашла объективного изложения. Для этих работ характерно критическое изложение советской политики в отношении Украины и повышенное внимание к национальным факторам. В целом советская действительность получала негативную оценку.

С началом «перестройки» национальные отношения стали привлекать гораздо большее число исследователей как на территории СССР, так и во всём мире. Меняется оценка всей предыдущей истории, так как новые государства ищут «свою самоидентификацию» и «свою историю». Становится ясным, что с 1991 г. белорусизация и украинизация становятся обязательной темой в обзорных исторических трудах, а также в работах по истории образования. Например, по истории белорусизации писала И.В. Коледа¹⁰, выходили общие труды по истории Беларуси¹¹, её культуре¹².

⁸Там же. – С.132,138.

⁹ Галій, М., Новицький Б. Геть маску! Національна політика на радянській Україні в світлі документів. Львів–Прага, 1934 ; Стахів, М. Демократія, соціалізм та національна справа. Львів, 1936; Николишин, С. Культурна політика більшовиків і український культурний процес. Б.м., 1947; Ковалевський, М. Опозиційні рухи в Україні і національна політика в 1920–1954 рр. Мюнхен, 1954; Чапленко, В. Мовна політика більшовиків (Спроба історичної аналізи). Нью-Йорк, 1976; Майстренко, И. Национальная политика КПСС в ее историческом развитии. Мюнхен, 1978; Шевельов, Ю. Українізація: радянська політика 1925–1932 років // Сучасність. 1983. Ч. 5 (265). С. 36–57.

¹⁰Каляда, І. У. Беларусізацыя: шляхі і метады ажыццяўлення. Тэксты лекцый па дысцыпліне “Гісторыя і культура Беларусі” для студэнтаў I курса ўсіх спецыяльнасцей. Мінск, 1997; Каляда, І. У. Беларусізацыя 1920-х гг.: стварэнне нацыянальнай сістэмы адукацыі і навукі ў БССР Беларусь у гістарычнай рэтраспектыве XIX—XX стагоддзяў: этнакультурныя і нацыянальна-дзяржаўныя працэсы: матэрыялы рэспубліканскай навуковай канферэнцыі (Гомель, 13—14 кастрычніка 2011 года). Гомель, 2011. — С. 139—145 и др. её более поздние работы.

¹¹Касцюк, М. П., Ігнаценка, І. М., Вышыньскі, У. І. Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. Ч. 2. Мінск, 1995; Чаянкова, Г. М. Беларусь у 20–30-я гады. Гомель, 1994; Чигринов, П. Г. Очерки истории Беларуси. Минск, 2007; Szybieka, Z. Historia Białorusi. 1795–2000. Lublin, 2002.

¹²Лыч, Л., Навіцкі, У. Гісторыя культуры Беларусі. Мінск, 1996;

Комплексное же изучение процесса белорусизации начали Леонид Лыч¹³ и А. Кароль¹⁴ в начале 1990-х годов.

Среди крупневших западных специалистов по истории национальной политики СССР стоит назвать Терри Мартина¹⁵, П.А. Рудлинга¹⁶ и Алёну Маркову¹⁷. Терри Мартин в своей работе показывает, как при помощи «положительной деятельности» была развернута политика в отношении нерусских меньшинств с целью развития национальных территорий, элит, языков и культурных учреждений. Доказывает, что политика была не результатом давления национал-коммунистических сил, а итогом программы национальных преобразований, сформированной с учетом текущих этносоциальных процессов. П.А. Рудлинг же считает коренизацию тактическим ходом большевиков для укрепления своих позиций. Население Белоруссии, по мнению Рудлинга, не обладало ярко выраженной национальной идентичностью. Большевики поверили в существование белорусской нации до того, как сами белорусы это сделали. Проведение белорусизации вызвало широкое недовольство населения. Книга Алёны Марковой является крупнейшей работой по белорусизации в западной историографии. Она осуществила серьёзный анализ политики белорусизации во всех её аспектах. Особенно подробно освещается политика в области просвещения и образования. Недостатком работы является сужение хронологических рамок политики белорусизации.

¹³Лыч, Л. Беларусізацыя 20-х гадоў // Маладосць. 1995. № 11. С. 187–211; Лыч, Л. Беларусізацыя: 30-я гады // Маладосць. 1995. № 12. С. 197–207; Лыч, Л. Беларусізацыя як дамінанта нацыянальнай палітыкі (ліпень 1924 – сярэдзіна 30-х гг.) // Нацыянальная палітыка і міжнацыянальныя адносіны на Беларусі ў XX стагоддзі. Мінск, 1997. С. 22–37; Лыч, Л. Міжваенная беларусізацыя і яе ўрокі. Мінск, 2014. – 232 с.

¹⁴Кароль, А. Беларусізацыя – палітыка нацыянальнага адраджэння // Крыжовы шлях. Мінск, 1993. С. 118–164; Кароль А. С. Беларусізацыя // ЭГБ. Т. 1. Мінск, 1993. С. 348–350; Кароль, А. С. Беларусізацыя: 20–30-е гг. // Страницы истории Компартии Белоруссии: суждения, аргументы, факты. Минск, 1990. С. 136–155.

¹⁵Martin, T. The Affirmative Action Empire. Nations and Nationalism in the Soviet Union. 1923–1939. Ithaca and London, 2001; Мартин, Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М, 2011.

¹⁶Rudling, P. A. The Rise and Fall of Belarusian Nationalism, 1906–1931. Pittsburgh, 2015.

¹⁷Marková, A. Sovětská bělorusizace jako cesta k národu: iluze nebo realita? Praha, 2012.

И среди отечественных учёных немало специалистов в данной области: Т.Ю. Красовицкая¹⁸, О.В. Кобец и Е.В. Кодин¹⁹, К.С. Дроздов²⁰, И.Ю. Васильев и др.²¹ Особо хотелось бы остановиться на работах Елены Юрьевны Борисёнок и её мужа – Юрия Аркадьевича Борисёнок.

Работы Елены Юрьевны являются крупнейшими отечественными монографиями по данной проблематике²². Яркой особенностью её работ является расширение нашего представления об украинизации. Благодаря новым исследованиям было расширено само поле изучения украинизации: вся территория Восточной Европы. Выявлена специфика советской украинизации. Также учена выходит за привычные хронологические рамки, начиная со времён революции, а заканчивая началом 1940-х гг.

В 2013 году вышла известная работа Юрия Аркадьевича «На крутых поворотах белорусской истории...»²³, в которой даётся наиболее полный анализ белорусизации в современной историографии. Исследователь рассматривает белорусизацию до времён присоединения Западной Белоруссии к БССР. Автор делает акцент на внешний фактор при выработке

¹⁸ Красовицкая, Т.Ю. Власть и культура. Исторический опыт организации государственного руководства национально-культурным строительством в РСФСР. 1917–1925. М., 1992; Красовицкая, Т.Ю. Национальные элиты как социокультурный феномен советской государственности (октябрь 1917–1923 г.): Документы и материалы. М., 2007; Красовицкая, Т.Ю. Идеи и практики федерализма в советской национально-культурной политике (1917-1929). М., 2023. – 784 с.

¹⁹ Кодин, Е.В., Кобец, О.В. Белорусизация на Смоленщине, 1920-е годы. Смоленск, 2021.

²⁰ Дроздов, К.С. Государственное регулирование русско-украинских национальных отношений в Центральном Черноземье (1923–1933 гг.). Дисс. ...канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2010.

²¹ Васильев, И.Ю. Украинский национализм, украинизация и украинское культурное движение на Кубани (вторая половина XIX - начало XXI века) / И.Ю. Васильев. – М.: Традиция, 2014. – 336 с.

²² Борисёнок, Е.Ю. Концепции «украинизации» и их реализация в национальной политике в государствах восточноевропейского региона (1918–1941 гг.). Дисс... на соискание уч. ст. док. ист. наук. 07.00.03. М., 2015; Борисёнок, Е.Ю. «А что мы знаем о лице Украины?»: Украинизация как модель государственной политики в 1918–1941 гг. М., 2017; Борисёнок, Е.Ю. Несоветская украинизация: власти Польши, Чехословакии и Румынии и «украинский вопрос» в межвоенный период. М., 2018; Борисёнок, Е.Ю. Сталинский проконсул Лазарь Каганович на Украине: апогей советской украинизации (1925–1928). М., 2021.

²³ Борисёнок, Ю. А. На крутых поворотах белорусской истории: Общество и государство между Польшей и Россией в первой половине XX века. М., 2013.

национальной политики, рассматривая её через призму противостояния со II Речью Посполитой.

Несмотря на достаточно большое количество работ по исследуемой проблеме, тема далека от полного изучения. Исследовательское поле постоянно расширяется, идёт процесс публикации новых источников. Остаётся ещё множество «белых пятен», устранить которые лишь предстоит.

Объектом исследования является национальная политика советской власти в 1920-1930-е гг.

Предметом исследования выступает политика украинизации и белорусизации как методов национальной политики, направленных на перестройку этнокультурной ситуации на территории СССР.

Целью выпускной квалификационной работы является изучение политики украинизации и белорусизации в контексте общей политики коренизации как ключевого инструмента для решения национальных проблем на территории СССР. Подобная постановка цели предполагает выполнение следующих **задач**:

1. изучить имения в советской национальной политике в период Великой Российской революции 1917-1922 гг.;
2. проанализировать основные подходы к определению сущности «коренизации»;
3. рассмотреть основные этапы советской украинизации и белорусизации, а также определить специфику каждого из них;
4. сравнить общее и особенное политики украинизации и белорусизации;
5. охарактеризовать основные этапы коренизации в РСФСР;
6. рассмотреть специфику проведения коренизации в рамках Саратовской губернии.

Хронологические рамки исследования ограничены временем проведения коренизации. Поскольку первые проекты появились во времена Великой Российской революции, то была затронута специфика и этого периода. Верхнюю же границу условно можно определить 1938 г., в связи с

принятием ЦК ВКП(б) и СНК СССР постановления « «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей» от 13 марта 1938 г. Хотя украинизация и проводилась на территории присоединенной Западной Украины, и выстраивалась по образцу аналогичной в УССР, но она имела уже свою специфику, связанной, в том числе, с войной.

Территориальные рамки исследования определяются Украинской Советской Социалистической Республикой, Белорусской Советской Социалистической Республикой, а также Саратовской губернией (в 1917-1928 гг.) Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой, так как рассматривается специфика украинизации родного региона.

Источниковая база исследования состоит из опубликованных и неопубликованных материалов различных видов: делопроизводственные документы, нормативные и исполнительные документы органов власти, периодическая печать, а также источники личного происхождения.

Для изучения ситуации в Саратовской области нами были изучены материалы Государственного архива Саратовской области (ГАСО) фонда Р-521 «Исполнительный комитет Саратовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов «Губисполком»» за 1917-1928 гг. Отсюда мы почерпнули важнейшие сведения о проведении национальной политики в Саратовской области, ознакомиться с отчётами, в которых указываются все недостатки проведённой работы. Данные документы позволяют сравнить ситуацию с проведением украинизации на местном уровне в РСФСР и той, что сложилась в УССР в результате проведения украинизации.

Особую роль изучении коренизации имеют опубликованные сборники, которые начали публиковаться во времена СССР. Для нас важнейшими документами являются стенограммы съездов, декреты, сочинения В.И. Ленина и И.В. Сталина, а также сборники по культурному

строительству²⁴, образованию СССР²⁵, из области внешней политики²⁶, сборники по белорусской истории²⁷. Однако там содержится не так уж и много информации по избранной нами теме.

Гораздо больше документов по национальной политике можно найти в сборниках, издаваемых с конца 1980-х гг. Среди них можно выделить следующие: неизвестные документы В.И. Ленина²⁸, переписку Л.М. Кагановича с И.В. Сталиным²⁹, стенографический отчет Четвертого совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей в июне 1923 г.³⁰, «Национальные процессы в Украине. История и современность»³¹, сборник об Украинской Центральной Раде, изданный в 1996 г.³², Наверное, одними из самых интересных собраний документов является публикации от издательства РОССПЭН: российские специалисты подготовили два крупных тома, где собрано множество ранее неизвестных документов по истории национальных отношений³³.

²⁴Культурне будівництво в Українській РСР. Важливі рішення Комуністичної партії і Радянського Уряду 1917–1959 рр.: збірник документів у 2 т. Т. 1: 1917 – червень 1941). Київ, 1959.

²⁵Образование Союза Советских Социалистических Республик: сборник документов. М., 1972.

²⁶Документы внешней политики СССР. Т. III. 1 июля 1920 г.-18 марта 1921 г. М.: Госполитиздат, 1959.- С. 475.

²⁷Документы и материалы по истории Белоруссии. Т. 4. Из истории установления Советской власти в Белоруссии и образования БССР / Редкол. Азаров А. И. и др.; Институт истории Академии наук БССР. — Минск: Издательство Академии наук БССР, 1954; Народное образование в БССР. Сборник документов и материалов. Т. 1: 1917–1928 гг. Минск, 1979.

²⁸Ленин, В.И. Неизвестные документы. 1891–1922. М., 1999.

²⁹Сталин, И.В. и Каганович, Л.М. Переписка. 1931–1936. М., 2001.

³⁰Тайны национальной политики ЦК РКП(б). Четвертое совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей, 9–12 июня 1923 г. Стенографический отчет. М., 1992.

³¹Національні процеси в Україні. Історія і сучасність. Документи і матеріали. У 2 ч. Київ, 1997.

³²Українська Центральна Рада. Документи і матеріали: у 2 т. Київ, 1996. Т. 1: 4 березня — 9 грудня 1917 р.

³³ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Книга 1. 1918-1933 / Составители Л.С. Гатагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. — М.: РОССПЭН, 2005; ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2. 1933-1945. / Составители Л.С. Гатагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая, Дж. Кадио — М.: РОССПЭН, 2009.

По белорусской истории для нас особо ценным является наследие белорусского исследователя Ростислава Платонова. Он не только активно изучал политику белорусизации, но и издал целый ряд документально-аналитических сборников, содержащих многочисленные архивные материалы периода белорусизации³⁴.

Расширить представление о проведении и формировании политики коренизации помогают статьи политических деятелей, которые участвовали в её реализации. Кроме классических работ В.И. Ленина и И.В. Сталина необходимо обратиться к статьям Грушевского, М.С. Волобуева, В.П. Затонского, Ю. Ларина, Н.А. Скрыпника, В.Г. Кнорина и др.

Следующая группа источников, периодическая печать, позволяет раскрыть происходящие трансформации в обществе, выделить разные мнения относительно национальной политики. Среди них можно выделить: центральные - журнал «Большевик», газеты «Правда», «Известия»; украинские - журнал «Більшовик України» и газеты «Комуніст», «Вісті ВУЦВК», «Пролетарська правда»; белорусские - журнал "Просвещение" [Асвета] (с 1930 г. выходил под названием "Коммунистическое воспитание" [Камуністычнае выхаванне]), издания Коммунистической партии "Звезда", "Советская Белоруссия" ["Звезда", "Савецкая Беларусь"], а также литературно-художественные журналы "Пламя" и "Маладняк" ["Полымя" і "Маладняк"].

Дополнительную информацию позволяют получить источники личного происхождения. Наиболее интересными являются: памятные записки Л.М. Каганович³⁵, мемуары П.П. Скоропадского³⁶, А.И. Деникина³⁷ и др.

³⁴Платонаў, Р.П. Беларусь у міжваенны перыяд: Старонкі палітычнай гісторыі ў святле архіўных крыніц. Мінск, 2001; Коршук, У. К., Платонаў, Р. П., Раманоўскі, І. Ф., Фалей, Я. С. Беларусізацыя. 1920-я гады: Дакументы і матэрыялы. Мінск, 2001; Платонаў, Р. П. На крутым павароце: Ідэолага-палітычная барацьба на Беларусі ў 1929–1931 гг.: Дакументы, матэрыялы, аналіз. Мінск, 1999; Платонов, Р. П. Перед крутым поворотом. Тенденции в политической и духовной жизни Беларуси (1925–1928 гг.): Отражение времени в архивных документах. Минск, 2001.

³⁵ Каганович, Л.М. Памятные записки рабочего, коммуниста-большевика, профсоюзного, партийного и советско-государственного работника. М., 1996.

Привлечение воспоминаний позволяет воссоздать и проследить личностное отношение к украинизации, ее интерпретацию разными по политическим убеждениям лицами.

Методология исследования. При написании работы использовались основополагающие принципы исторического исследования, а именно историзма и объективности. Принцип историзма позволяет проводить анализ с учетом всех причинно-следственных связей, учитывая изменения содержания процесса в ходе его развития и эволюции, опираясь на полноту и достоверность информации. Принцип объективности позволил всесторонне изучать используемый материал, сделать выводы при сопоставлении различных видов источников. Методологическое значение имеет системный подход, позволяющий наиболее полно проанализировать характер происходящих событий.

В ходе работы применялись как общенаучные методы исследования (анализ, синтез, индукция, дедукция и др.), так и специальные исторические методы исследования (идеографический (описательно-повествовательный), сравнительно-исторический, проблемно-хронологический и др.). При написании применялся также и междисциплинарный подход, т.е. использовались методы исследования некоторых других наук (этнологии, математики, статистики).

Структура работы определяется поставленными целью и задачами. Исследование состоит из введения и трех глав, где вторая состоит из пяти параграфов, а третья из четырёх (всего 9 параграфов), а также заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

³⁶Павло Скоропадський. Спогади. Кінець 1917 – грудень 1918. Київ; Філадельфія, 1995.

³⁷Деникин, А.И. Гетманство и Директория на Украине // Революция на Украине по мемуарам белых. М.; Л., 1930. С.136–185.

Основное содержание работы

В первой главе «**Национальные отношения в период Великой Российской революции 1917-1922 годов**» рассматривается эволюция национальной политики, проблема выбора новой стратегии в период «развала-создания» государства. Украинизация и белорусизация рассматриваются как необходимый элемент политики лидеров национального движения на территории Украины и Белоруссии. Проблема государственного строительства для национальных деятелей была неразрывно связана с закреплением украинского языка как одной из важнейших черт самостоятельной украинской нации. Последнее верно именно для украинского движения, так как белорусские деятели не успели выработать сколько-нибудь серьёзных программ. По вышеуказанным причинам становится ясно, почему так много внимания уделялось языковой и образовательной политике в возникших украинских государствах. Однако УНР, ЗУНР, Украинская Держава и БНР просуществовали недолго. В результате украинское население оказалось разбросанным по территории Польши, Чехословакии и Румынии, а Западная Белоруссия с белорусским населением оказалось в составе II Речи Посполитой.

Особое внимание в процессе образования уделено двум аспектам: внешнеполитической ситуацией, особенностям взаимоотношений УССР и РСФСР. 6 января 1919 г. Временное рабоче-крестьянское правительство провозгласило образование Украинской Социалистической Советской Республики. Уже тогда считалось неизбежным слияние РСФСР и УССР. Так, 23 апреля 1919 г. политбюро ЦК РКП(б) предложило обсудить будущее слияние. Месяцем ранее постановление советского правительства от 7 марта об объединении ВСНХ РСФСР и Украинского СНХ в единую систему и об объединении банковской системы обеих республик. Однако внешнеполитическая ситуация и национальные устремления украинских лидеров делали не возможным реализацию данного сценария. Польша проводила активную внешнюю политику и надеялась воссоздать Первую

Речь Посполитую. На украинских землях планировалось создать лояльное Польше государство. Уже 2 декабря была подписана украинско-польская декларация, без согласия галицийской делегации. УНР признала права Польши на Восточную Галицию, в обмен на это в начале 1920 г. на территории Польши началось формирование украинских частей.

Противостояние с Польшей, закрепленное вскоре Рижским договором, подталкивало советскую власть менять политику по отношению к Белоруссии и Украине. Теперь необходимо было подчеркнуть независимость этих союзных республик, а от планов по слиянию отказаться. Даже после завершения советско-польской войны Польша стремилась присоединить украинские и белорусские земли в свой состав. Для укрепления советской власти на этих территориях изменяется и национальная политика. В том же 1920 г. Сталин говорит о том, что советская власть должна стать родной для «народных масс окраин России», а выполнить это можно, поставив «школу, суд, администрацию, органы власти на родном языке»³⁸. Оформил новый взгляд на национальную политику X Съезд РКП(б), проходивший параллельно Рижским переговорам, где и были высказаны основные тезисы, которые вскоре станут базой для коренизации.

Вторая глава **«Украинизация в СССР»** является самой объемной из всех. Она охватывает весь период проведения украинизации в межвоенном СССР. В связи с такой масштабностью данного процесса мы подробно остановились на определении понятия «украинизация». Проанализированы разные взгляды на украинизацию в период Великой Российской революции: от сторонников Центральной Рады до В.В. Шульгина. Также показана особенность использования данного термина уже советской властью. Отдельно показаны взгляды современной историографии к термину «коренизация/украинизация». Так, чаще всего украинизацию определяют как

³⁸Сталин, И.В. Политика советской власти по национальному вопросу в России // Сталин, И.В. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Сб. статей и речей. М., 1937. - С. 58, 61–62.

региональную форму коренизации, которая придавала национальный облик советской власти в украинской республике.

Подробно анализируется XII съезд РКП(б), проходивший с 17 по 25 апреля 1923 г., на котором выступает И.В. Сталин с конкретной программой по «национализации» [термин не прижился и вскоре был заменён на понятие коренизация] школы, всех учреждений и органов, в том числе партийные и советские, переводя их на язык, понятный массам. Конкретизация решений XII партийного съезда последовала в ходе работы четвертого совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей, который проходил в Москве 9–12 июня 1923 г.

Украинизация затронула почти все стороны жизни общества: украинский язык вводился в официальную, деловую сферу, науку, образования, на нём печатались книги и периодические издания; поддерживалось развитие украинской культуры; украинцев активно продвигали в КП(б)У, советских учреждениях республики, в судебных органах и армии; росло число студентов-украинцев; развивалась экономика УССР.

1930-е гг. стали переломным временем в политике украинизации. Изменилась ситуация как в самой стране, так и в мире: начинаются коренные преобразования в экономике, провал хлебозаготовок, мировой экономический кризис и т.д. Центральное руководство в таких условиях всё больше стремится к большей интеграции. В Украинской республике необходимо было усилить влияние центра путем обновления украинского партийного аппарата на всех уровнях. Разворачивается широкая кампания против националистических элементов: против «хвылевизма», «шумскизма» и «волобуевщины», национал-демократов и пр. Естественно, большинство этих деятелей были активными участниками украинизации. Создавалась угроза появления центробежных процессов, на что центр отвечал подчеркиванием общесоветского и социалистического характера культуры. Увеличилось число русскоязычных периодических изданий, повысилось

внимание обучению русскому языку в школах, была проведена реорганизация национальных учебных заведений и т. д.

Изменения 1930-х гг. – это не русификация, а лишь корректировка существующего курса. Украинский язык всё также играл огромную роль, украинцев продолжали выдвигать на ответственные посты. Централизаторские и унификаторские тенденции требовали единого средства общения на территории всего СССР, которым объективно стал русский язык. Для функционирования многонационально государства, развития экономики, культуры, науки и искусства было просто необходимо универсальное средство общения.

Отдельное внимание уделено украинизации в Саратовской области в 1917-1928 гг., т.е. до момента её вхождения в Нижне-Волжский край. Разбирается особенность проведения украинизации в РСФСР, её отличия от аналогичных мероприятий в УССР. Рассматриваются и причины неудачи украинизации и прекращения украинизации в российских регионах.

В третьей главе «**Белорусизация в БССР**» подробно анализируется политика коренизации на территории БССР. Сама политика белорусизации вырабатывалась по аналогии с украинизацией, поэтому её суть не сильно отличается. Однако ситуация в Белоруссии имела свою специфику.

Во-первых, проводить какую-либо серьёзную политику, в том числе и национальную, в Белоруссии после Рижского мира было невозможно. Численность населения в республике после этого составила лишь 1,5 млн. человек, а территория 52,4 тыс. км². Такое положение привело к тому, БССР стала, как тогда выражались, «почти карикатурой на автономную республику: столь ничтожной была численность проживающего в ней населения»³⁹. Из-за этого тема укрупнения БССР в 1924 и 1926 гг. является наиважнейшей перед рассмотрением белорусизации. Интересными также являются обстоятельства укрупнения: сложность и «многоступенчатость»

³⁹ ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 16. Д.206. Л.2.

решения вопроса и резко негативная позиция партийных лидеров приграничных регионов.

Во-вторых, в БССР государственными языками считалось 4 языка: русский, белорусский, польский и идиш. Данное решение связано с многонациональным составом самой республики.

В-третьих, белорусизация в отличие от украинизации чётко разделяется одним событием – комиссией В.П. Затонского в 1929 г. После тщательного обследования руководство КП(б)Б было раскритиковано за неверное проведение белорусизационной политики. Слишком высока была роль дореволюционной интеллигенции, бывших национал-демократов и им подобных в культурной жизни республики. «Национал-демократизм» был объявлен главной опасностью. Были проведены масштабные чистки, в том числе в партии и советских учреждениях. Постановление политбюро ЦК ВКП(б) от 2 марта 1933 г. «Об извращении национальной политики ВКП(б) в Белоруссии» отразило новое понимание национальной политики в республике. В целом ситуация схожа с аналогичной в УССР. Белорусизация также продолжалась (на территории РСФСР белорусизация была полностью прекращена) в БССР: белорусский язык продолжает использоваться, белорусская культура развивается; книги, газеты, журналы, радиовещание – всё продолжает выходить на белорусском. Правильнее сказать, что белорусизация перешла в «вяло текущую стадию», когда уже активных, форсированных мероприятий не происходит.

Отдельно рассмотрены некоторые отличия в процессах на Украине и Белоруссии. Тема границ, возможности для организации подготовки учителей в национальные школы РСФСР, численность белорусов/украинцев, оказавшихся за пределами соответствующих республик – вот ряд аспектов, которые отражают специфику белорусизации, в отличие от украинизации.

Заключение

Великая Российская революция стала переломным моментом в российской истории. Российская империя рухнула, не справившись с

вызовами времени. Примечательно, что развал произошёл по национальному признаку. Не стоит забывать, что многие народы в империи сохраняли в границах России этническую родину, институты и ресурсы своей культуры. Данное обстоятельство приводило к появлению лидеров, стремящихся к разной степени политической и правовой самостоятельности. Попытки Временного правительства решить национальный вопрос ни к чему не привели. Отменены конфессиональные и этнические ограничения, подготовка языковой реформы, возможность автономии для отдельных этносов - всё это было слишком запоздалыми и уже не устраивало ни национальную буржуазию, ни революционно настроенные низшие слои.

Только советской власти удалось решить возникшие проблемы. Большевики провозгласили принцип наций на самоопределение. Нацменьшинствам дали возможность создать национально-административные образования в рамках федеративного государства, что способствовало победе в Гражданской войне. Также появилась и Украинская и Белорусская республики. Изначально планировалось их слияние с РСФСР, но события советско-польской войны сделали невозможным этот сценарий. Для поддержки этих республик нужна была новая стратегия и политика – коренизация, провозглашённая на X Съезде РКП(б).

В практическом плане коренизация включала в себя следующие элементы: изменение статуса языка коренной национальности, создание условий для его развития и овладения основной частью населения, введение его в средних и высших учебных заведениях; перевод периодических изданий, книг; поддержка театрального, изобразительного искусства, литературы – всей сферы культуры; перевод делопроизводства на национальный язык; привлечение представителей коренной национальности (для РСФСР – нацменьшинств) в партию, предоставление им преимуществ в продвижении по карьерной лестнице; создание республиканской элиты; укрепление и строительство социалистической экономики.

Как итог, преобразования, произошедшие в период коренизации 1920-х и начала 1930-х гг., определили облик исследуемых нами республик. Сформирована новая национальная республиканская элита, интегрированная в федеральную и находящаяся под чётким контролем центра, особенно после чисток рубежа 1920-1930-х гг. Фундамент, заложенный украинизацией и белорусизацией, определил всю дальнейшую судьбу как Украины, так и Белоруссии. Вектор, заложенный в 1920-е, не менялся до 1991 года.

Таким образом, преобразования в национальной области, проводимые советской властью в 1920–1930-е гг., сегодня являют собой огромный опыт регулирования межэтническими процессами в многонациональном государстве. Государственный опыт регулирования взаимоотношений между этносами и народами и государством, апробированный большевиками в 1920-1930-е годы, особо актуален в современной России с целью совершенствования национальной стратегии и решения возникших или только возникающих проблем.